

РОССИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЭНЕРГЕТИКЕ*

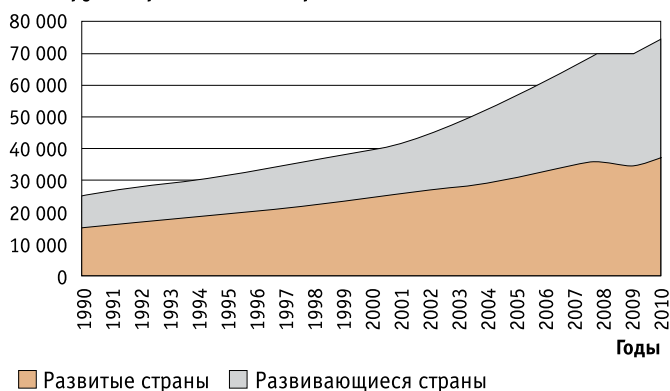
В. В. БУШУЕВ, А. И. ГРОМОВ, В. А. КРЮКОВ, Н. К. КУРИЧЕВ,
А. М. МАСТЕПАНОВ, А. А. ТРОИЦКИЙ, Ю. К. ШАФРАНИК

Россия занимает одно из ведущих мест в мировой торговле топливно-энергетическими ресурсами, что делает её важным звеном в мировой экономической и энергетической системе, особенно на евразийском пространстве.

Вместе с тем позиции России ослабляются недостаточной диверсификацией экспортных поставок и ограниченностью экспортных маршрутов, что приводит к почти полной зависимости от рынка Европы и СНГ. Всё возрастающим риском как для экономики России, так и для перспектив развития самого ТЭК является сохранение абсолютного доминирования в экспорте первичного энергетического сырья и крайне низкая доля экспорта энергетической продукции с высокой добавленной стоимостью.

Для преодоления этих проблем необходимы не только дальнейшее развитие и диверсификация энергетической инфраструктуры, выстраивание новой системы экономических и политических отношений с государствами-импор-

ВВП групп стран по ППС, млрд долл. США

Рост реального ВВП, %

Рис. 1.
Динамика ВВП по ППС и роста реального ВВП в развитых и развивающихся странах.

Источник: МВФ.

*"ТЭК и экономика России: вчера, сегодня, завтра (1990–2010–2030)" / Бушуев В.В., Громов А.И., Крюков В.А., Куричев Н.К., Мастепанов А.М., Троицкий А.А., Шафраник Ю.К. ЗАО "ГУИЭС". 2011.

тёрами, но и интенсивное развитие в самой России высокоэффективной и многосторонней инновационной экономики и энергетики.

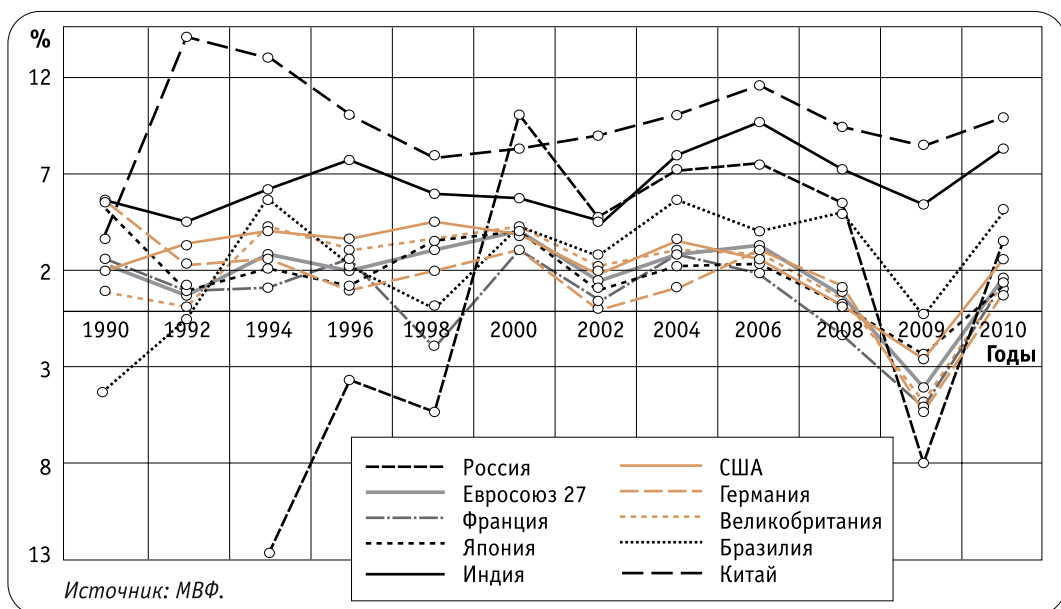
Экономическое развитие России и мира в 1990–2010–2030 гг.: сможем ли мы удержаться в мировой волне роста?

Экономический рост в мире крайне неравномерен как в пространстве (в последние десятилетия развивающиеся страны в целом растут быстрее ведущих экономик мира), так и во времени (периоды быстрого роста чередуются с глубокими кризисами).

В 2011–2030 гг. динамика развития мировой экономики будет определяться завершением индустриализации в развивающихся странах и постиндустриальным развитием в развитых странах, но по сравнению с 2000-ми гг. темпы упадут.

Россия сможет избежать отставания только в случае глубокой модернизации экономики.

Рис. 2.
Динамика ВВП (по паритету покупательной способности), %.

Экономическое развитие мира и России в 1990–2010 гг. было весьма неравномерным. Эластичность мирового спроса на энергоресурсы по отношению к мировому ВВП в течение этого времени также была различной. Так, если в 1980 г. она составляла 0.64, то к 1990 г. сократилась до 0.46, а к 2000–2009 гг. – снова восстановилась до 0.67. Подобную тенденцию роста эластичности в 2000–2009 гг. можно объяснить расширением энергоёмкого производства в развивающихся странах, в первую очередь в Китае.

С 1990 по 2010 г. вклад в мировую экономику развивающихся стран по сравнению с развитыми странами увеличивался. Если в 1990 г. ВВП развивающихся стран составлял 34.5% от мирового ВВП, в 2000 г. – 37.1%, то в 2010 г. их доля возросла до 47.6% (рис. 1). Вместе с тем темпы роста реального ВВП в развивающихся странах начали заметно превышать темпы роста в развитых только после 2000 г.

После 2000 г. высокими темпами развития начали отличаться четыре страны, так называемые страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Средние ежегодные темпы роста этих экономик составили за период с 2000

по 2010 г. 3.45, 4.82, 7.35 и 10.08% соответственно (рис. 2). На уровне отдельных стран выделяется Китай, темпы экономического роста которого были особенно высокими в 2004–2006 гг.

Развитые страны в целом за весь период с 1990 по 2010 г. демонстрировали сравнительно более низкие темпы экономического роста. Если страны БРИК в среднем с 1990 по 2010 г. имели ежегодный рост ВВП 5.2%, то в развитых странах он составлял 1.9% (Евросоюз, Япония). Более высокие темпы роста были у США (2.6% в год).

Динамика ВВП России с 1990 по 2010 г. отличается от всех рассматриваемых стран особенно высокой волатильностью. Это связано в первую очередь с глубоким трансформационным спадом в процессе перехода от плановой к рыночной экономике, а также с сильной ориентацией российской экономики на внешний рынок. Так, резкому росту экономики в 2000–2008 гг. способствовали высокие цены на нефть. Высокой зависимостью от мировой конъюнктуры сырьевых рынков можно объяснить и особенно резкое падение российского ВВП в кризисном 2009 г., когда за вторую половину 2008 г. цена на нефть упала более чем на 60%¹.

Динамику мирового экономического развития с 1990 по 2010 г. во многом определяли кризисные явления в экономике. Наиболее серьёзным потрясением мировой экономики в 1990-е гг. оказался азиатский финансовый кризис, который разразился в июле 1997 г. Причинами этого кризиса стал пере-

грев экономик ряда азиатских стран, так называемых “азиатских тигров” (Республика Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань). Для них было характерно падение курса национальной валюты, фондовых рынков, резкий рост инфляции, увеличение корпоративного долга и банкротства крупных компаний. Эти кризисные явления быстро отразились и на мировой экономике. Особенно болезненным он оказался для России ввиду того, что цена на нефть упала до рекордных 8 долл./баррель.

Так, азиатский экономический кризис спровоцировал российский экономический кризис 1998 г. Для России он стал одним из наиболее тяжёлых. Кризис стал следствием резкого роста государственного долга, кризиса ликвидности, ошибочной политики государства в области ГКО. Его последствия серьёзно повлияли на развитие экономики и в целом страны, было разорено множество компаний и банков. Экономика оказалась в тяжёлом положении: было подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к государству, национальной валюте. Банковская система оказалась в коллапсе на достаточно длительный период времени (около года).

Другим крупным потрясением мировой экономики стал финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., который наиболее сильно проявился во второй половине 2008 г. в виде резкого ухудшения основных экономических показателей в большинстве развитых стран. В отличие от предыдущего азиатского экономического кризиса 1997 г. он отличался глобальностью и серьёзным влиянием в первую очередь на развитые страны.

Предшественником его был ипотечный кризис в США, первые признаки которого появились ещё в 2006 г. в форме снижения продаж домов и в начале 2007 г. переросли в кризис высокорисковых ипотечных кредитов. Постепенно кризис из ипотечного трансформировался в финансовый и стал затрагивать не только США. Котировки на фондовых рынках резко снизились. Для компаний существенно сократились возможности получения

¹ Отметим, что важнейшим критерием развитости государства многие специалисты считают не объём ВВП, а качество жизни его населения. Как известно, впервые противовес ВВП как результирующего показателя попытались создать экономисты ООН, разработавшие индекс развития человеческого потенциала ещё в конце 80-х гг. прошлого века. С тех пор в мире появилось немало методик оценки качества жизни и качества государственной политики. Но, как ни считай, Россия – не лучшее место для жизни (в различных индексах – в начале второй сотни), причём почти нет никакого движения в сторону улучшения ситуации (Подробнее см.: О. Саруханова, Т. Фроловская, А. Попов. Эволюция амбиций. Нужно ли России очередное удвоение ВВП? РБК, 2010, № 7).

капиталов при размещении ценных бумаг.

К началу 2008 г. кризис приобрёл уже глобальный характер и постепенно начал проявляться в реальной экономике (снижение объёмов производства, снижение спроса и цен на сырьё, рост безработицы).

В 2009 г. мировая экономика впервые за послевоенный период сократилась в реальном выражении, хотя развивающиеся страны в целом сохранили положительные темпы роста, а падение в основном объясняется сильным спадом в экономике развитых стран. Все страны без исключения ощутили на себе влияние мировой финансовой и промышленной рецессии. Кризис серьёзно отразился и на экспортно-ориентированной российской экономике: падение ВВП в 2009 г. оказалось чрезвычайно резким (– 7.9%).

Острая фаза мирового экономического кризиса пришлась на конец 2008 – начало 2009 г. Однако и дальнейшие перспективы восстановления и выхода на устойчивый уровень развития вызывают серьёзные опасения. Глобальная рецессия перешла в “полюговую” стадию оживления, уровень загрузки мощностей и экономической активности в развитых странах остаётся низким, а безработица – высокой. Финансово-экономический кризис оказал и продолжает оказывать глубинное воздействие на всю структуру мирового хозяйства. Характер этого воздействия носит меняющийся характер на стадии восстановления и выработки компаниями и правительствами своих долгосрочных планов. Поэтому формирование долгосрочных прогнозов и условий в настоящее время отличается особой неопределённостью, так как происходит принятие решений, которые и окажут воздействие на характер, структуру и долгосрочные темпы экономического роста.

Вместе с тем отметим, что кризисный спад мировой экономики оказался менее глубоким и продолжительным, чем ожидалось. Избежать этого удалось за счёт оперативной реализации крупнейшими мировыми экономиками масштабных антикризисных мер в кон-

це 2008 г. – первой половине 2009 г. Эти меры, несомненно, оказали положительный эффект в борьбе с последствиями мирового финансово-экономического кризиса. Но, с другой стороны, они привели к возникновению проблем бюджетного дефицита и роста национального долга в развитых странах. Эта проблема угрожает стабильности мировой экономики и вполне может вызвать вторую волну кризиса – кризиса суверенных долгов².

В целом развитые страны пострадали от кризиса больше. Это произошло ввиду большей “виртуализации” их экономик посредством чрезмерного развития фондовых рынков и различных финансовых инструментов, далеко не всегда имеющих под собой реальные активы. Однако и экономики развивающихся стран в перспективе замедлят свой рост по сравнению с предкризисными годами. При этом разрыв в темпах роста развитых европейских стран, США и развивающихся стран (прежде всего Китая), скорее всего, только увеличится. Это приведёт к ускорению изменения мировой системы. В целом, в ближайшей и среднесрочной перспективе ожидается дальнейшая переориентация мирового экономического роста на развивающиеся страны.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что ежегодные темпы роста мировой экономики в среднесрочной перспективе (2010–2015 гг.) будут несколько меньше, чем до кризиса (4.4% против 5.3%). В долгосрочной перспективе (2020–2030 гг.) ожидается, что темпы роста мировой экономики сократятся в среднем до 2.9% в год. Это замедление будет происходить на фоне выхода из режима активного индустриального роста в развивающихся странах. Темпы роста развивающихся стран будут всё больше приближаться к более низким уровням экономического роста, характерным для развитых стран (рис. 3).

² Последние события в ряде стран Европы, особенно в Греции, Испании и Италии, правительства которых не справляются с национальным долговым бременем и всё ближе подходят к кризисной черте.

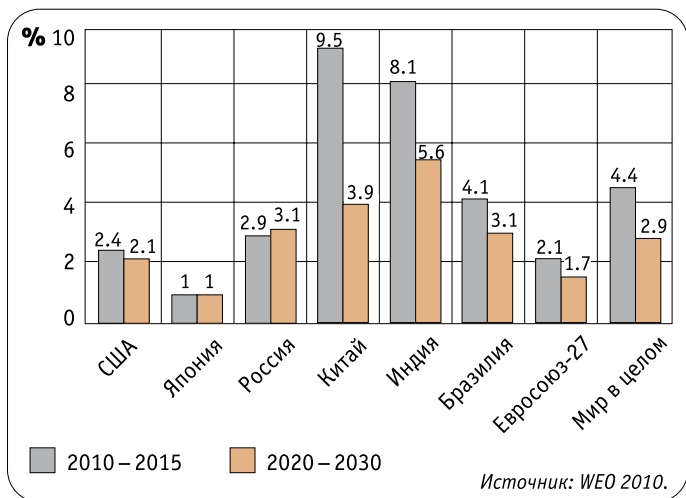

Рис. 3.
Прогнозная динамика реального ВВП
(среднегодовое значение) до 2030 г., %.

Быстрее всего этот процесс будет происходить в Китае. Если до 2015 г. китайская экономика будет показывать наиболее быстрые темпы роста, то после 2020 г., вероятно, лидерство перейдет к Индии. Из развитых стран наиболее интенсивно будет расти экономика США ввиду более быстрого роста населения и рабочей силы и более скорого решения проблемы государственного долга, чем в европейских странах. После 2020 г. российская экономика, в отличие от Бразилии, Индии и Китая, несколько ускорит свой рост и будет развиваться средними темпами 3.1%, а в посткризисный период до 2015 г. рост будет порядка 2.9%.

Таким образом, в перспективе до 2030 г. динамика мирового экономического роста будет определяться, во-первых, процессом индустриализации развивающихся стран и, во-вторых, процессом постиндустриального развития развитых стран. При этом к 2030 г. ожидается наступление кризиса индустриальной фазы в развивающихся странах, что будет сопровождаться наступлением глубоких кризисных явлений в мировой экономике в целом. Потребуется глубокая структурная перестройка развивающихся экономик.

Перспективы российской экономики в решающей степени зависят от усилий по её модернизации: в случае успеха Россия может стать одним из глобальных лидеров, а в случае неудачи темпы её роста будут минимальными среди стран БРИК и постепенно упадут ниже среднемирового уровня.

Результаты экономического развития России на фоне общемировых показателей прошедшего двадцатилетия разочаровывают.

В конце 1980-х гг. СССР по экономической мощи намного превосходил Китай, Индию и Бразилию вместе взятые (занимал второе место в мире после США), а по уровню развития качественно превосходил их. По структуре и технологическому уровню экономики СССР и Россия как одна из наиболее развитых республик были ближе к развитым странам (хотя и отставали), чем к развивающимся.

К 2010 г. ситуация принципиально изменилась. Количественный провал и качественная просадка экономики в 1990-е гг., не полностью компенсированные в 2000-е гг., на фоне быстрого роста экономик большинства развивающихся стран, привели к тому, что Россия стала фактически “слабым звеном” БРИК.

Лидируя по душевому ВВП за счёт нефтегазового сектора, Россия по многим технологическим и структурным показателям уже уступает Бразилии и Китаю, включая производительность труда.

Без существенного ускорения развития и коррекции экономической политики Россия продолжит терять свои позиции в группе лидеров мирового развития (в конце 1990-х гг. – за пределами первой десятки, 2010 г. – 7–8-е место). Только в сценарии экономической модернизации Россия к 2030 г. может войти в пятерку крупнейших экономик мира, укрепив свои позиции.